

Современный консерватизм Великобритании и России: точки возможного консенсуса

Британский консерватизм нередко воспринимается как модельный пример консервативной идеологии. Тем не менее история британских консерваторов далеко не однородна и не постепенна в своем развитии, это история триумфов и падений. Впрочем, другое вряд ли возможно, раз речь идет о политической силе, на протяжении столетий стремящейся к власти и ее сохранению. Периоды деклараций о незыблемости традиции сменялись кардинальными пертурбациями, инициированными кабинетами тори. Сегодня же концептуальная неоднородность британского консерватизма особенно заметна. Современный российский консерватизм не менее ситуативен и находится в поисках идентичности. Очевидный запрос на консервативные ценности мотивирует к формированию идеологического базиса, особенно сейчас – перед парламентскими выборами 2015 года в Великобритании и выборами в Государственную Думу 2016 года в России. Отсюда необходимость сопоставления особенностей консервативной повестки в Британии и России, выявления потенциальных точек консенсуса.

Контент-анализ публикаций ведущих СМИ России и Великобритании демонстрирует растущую частоту пользования концептом «консерватизм». В отличие от российской прессы, оперирующей такими концептами, как «здоровый консерватизм», «новый консерватизм», «консервативный разворот», британские СМИ склоняются к более негативной оценке этой идеологии [1; 3]. Актуальным становится словосочетание «кризис консерватизма» [11; 14]. Несмотря на очевидные различия во внутренней политике, можно выделить несколько общих вызовов, на которые реагируют консервативные движения и организации двух стран.

Во-первых, остро стоит вопрос об экспансии неолиберального капитализма. Так, бывшее стремление Великобритании к расширению рыночных свобод было ознаменовано политической турбулентностью, что, в свою очередь, подтолкнуло избирателя в сторону умеренных идей. После экспериментов тэтчеризма тори давали понять, что они не собираются вводить ценовые механизмы повсюду, распространять рыночные отношения на все сферы жизнедеятельности. В России, пострадавшей от радикального реформаторства и тотального насаждения рыночных отношений в 1990-х годах, по-прежнему актуально неприятие стремления к открытому рынку и всепоглощающей глобализации. Некоторые британские эксперты, уверенные в неприемлемости неолиберального вектора, пытаются предложить ему альтернативу [16]. Нечто похожее происходит и в России: российские политики и журналисты выстраивают консервативные модели отказа от глобализации, угрожающей «десуверенизацией и дезинтеграцией» [8].

Закутин Антон Алексеевич, магистрант факультета социальных наук НИУ «Высшая школа экономики». E-mail: zakutin@lenta.ru

Не менее важным аспектом британской консервативной риторики является проблема евроинтеграции. Некоторые исследователи полагают, что именно эта тема является основной в рамках развития современного британского консерватизма [10]. Желание влиться в «Соединенные Штаты Европы» осталось в прошлом, хотя и в минувшем веке стремление к европейскому единству встречало неоднозначную реакцию. Современное недоверие к общеевропейским институтам восходит своими корнями к английскому неприятию континентальной Европы. Антифранцузские и антигерманские настроения существовали на протяжении многовековой истории туманного Альбиона. Сам дискурс «мы и Европа» в политических повестках России и Великобритании имеет ряд схожих характеристик. Российские консерваторы, в частности представители патриотов-почвенников, выстраивают целые программы на самой идее неприятия любого слияния с западноевропейскими странами, называя это ударом по суверенитету, отказом от «самости» [5]. Кроме того, в этот дискурс органично вписывается и концепт «суверенной демократии», разработанный в свое время идеологами «Единой России» [4]. Как у современных российских консерваторов можно выявить отсылки к философии славянофилов, так можно обнаружить и глубинные корни евроскептицизма в Великобритании. Некоторые исследователи рассматривают идеи особого статуса Британии по отношению к континенту в рамках традиции английского национализма [9, p. 506–524; 18, p. 488–505]. Так, известный консерватор Крис Гиффорд отмечает: «В ядре современного консервативного евроскептицизма находится защита народного суверенитета британцев от вторжения Брюсселя и дальнейшей интеграции. Важной компонентой направления является угроза потери британской идентичности из-за давления Европейского Союза. Миссия консервативных сил в том, чтобы защитить британский народ» [13, p. 332]. Массово распространенное мнение о том, что объединенная Европа представляет собой опасность для самостоятельного развития государства, дало возможность выйти на арену новым политическим силам. Ярким примером может служить стремительный рост популярности партии UKIP.

Угрозу «Большой Европы» для Британии, равно как и угрозу экспансии «западных ценностей» для России, следует рассматривать в разрезе сохранения культурной идентичности. Национальное самоопределение, которое базируется во многом на противопоставлении «свое – чужое», присуще консервативному дискурсу в обоих государствах. Нередко можно встретить, например, обозначение Ла-Манша «Английским каналом» или фразу «континент, отрезанный от нас» [17, p. 127–149]. Нечто похожее присутствует в российской консервативной дискуссии. Противопоставление Европе, пожалуй, можно назвать одним из акцентов обсуждения и кризиса на Украине, и однополых браков, и ситуации на Ближнем Востоке, и многого-многого другого. Публицисты зачастую выстраивают такой образ Запада, который является очевидным антиподом консервативных идеалов [6; 7].

Последней по очереди – но не по значению – для консервативного дискурса двух стран является проблема утраты ценностного фундамента, этических оснований цивилизации. Изменения и реформы, по мнению большинства консерваторов, не должны радикальным образом затрагивать мораль и нравственные ориентиры. Все общественные институты склонны к деформации и эволюции. Тем не менее современные консервативные мыслители полагают, что ценностный базис должен быть сохранен. Впрочем, несмотря на схожий пафос, консерваторы обеих стран фокусируются на разных аспектах. Если в Британии остро стоит проблема провала мультикультурализма, то в России речь идет скорее о защите традиционных ценностей, угрозой которым является неолиберализм прогрессистского западного образца.

Подводя итог, следует отметить, что консерватизм современной Великобритании не менее многогранен и разнороден, нежели его относительно молодой российский аналог. На защиту традиционных ценностей встает не столько отдельно взятая партия или коалиция политических организаций, а скорее ряд известных мыслителей, публицистов, сомневающих в искренности консервативного взгляда официальной партии на данную проблему. Электоральная зависимость и объективная необходимость популизма в условиях публичной демократии заставляют консерваторов-парламентариев лавировать между идеологическими установками.

Нечто похожее происходит и в связи с консервативной повесткой парламентских партий в России. Впрочем, отечественные версии консерватизма идут скорее вразрез со встречным движением, особенно это актуально в рамках внешнеполитического кризиса, общей угрозы дестабилизации.

Процессы иного рода происходят на родине консерватизма. Так, один из известных борцов за сохранение нравственности британской нации Нил Дэвенпорт полагает, что «гораздо более оправдано сомнение в том, что консерваторы как политическая организация канут в лету в двадцать первом веке, нежели подобное произойдет с консервативной идеологией» [12]. Именно вопрос о ценностях и политике их сохранения претендует сегодня на то, чтобы усилить противоречия внутри консервативного лагеря Великобритании. Проект «социального консерватизма» Кэмерона вызывает недоумение у традиционалистов и консерваторов, выступающих против попыток искусственного выстраивания «Новой Британии». Еще большее недоумение вызывает доброжелательность консервативных парламентариев к однополым бракам. Особенно вопиющей выглядит позиция самого Кэмерона, который полагает, что англичанам следует гордиться тем, что у гомосексуалистов в Британии появилась возможность узаконить свой брак [15].

Тем не менее современный британский консерватизм – это во многом реакция на вызовы глобализации, что сближает сторонников этого течения с единомышленниками из других стран, в том числе и России. И несмотря на то, что многие, в частности, политический теоретик Дж. Грей, полагали, что «консерватизм в Британии, да и повсюду в мире, оказался в интеллектуальном и политическом тупике, откуда ему нельзя ни двинуться вперед, ни вернуться назад» [2, с. 173], популярность этой идеологии в Европе возрастает, невзирая на отсутствие единого доктринального ядра и общих целей. Россия же претендует на то, чтобы стать флагманом этого движения.

P.S. Уже после Бердяевских чтений состоялись всеобщие выборы в парламент Великобритании. Большинство социологических опросов, проведенных 6 и 7 мая, демонстрировали схожие прогнозы политического будущего страны, делая ставку на «подвешенный парламент», то есть отсутствующее большинство одной из ведущих партий. Тем не менее Консервативная партия получила 331 место, увеличив свой прежний результат на 24 места. Теперь Д. Кэмерон получил возможность формирования собственного правительства без оглядки на прочие политические силы. Лейбористы потерпели серьезное поражение. Получив 232 места, партия потеряла 26 мест, в то время как шотландские националисты (ШНП) победили в 56 шотландских избирательных округах из 59, что позволило им занять 50 парламентских мест. Неоднозначным следует назвать результат UKIP. Несмотря на демонизацию Найджела Фараджа в общеевропейских СМИ и общий ажиотаж вокруг его евроскептических заявлений, Партия независимости смогла получить лишь одно место, но показав при этом позитивный результат – увеличив количество голосов с 3%, полученных ранее, до 12%. Это объясняется в первую очередь тем, что программа партии фокусировалась

на жестком евроскептицизме, отчасти правом популизме. Политический маневр Консервативной партии в сторону референдума об отсоединении от ЕС, предвыборная евроскептическая риторика Кэмерона – всё это в итоге выбило UKIP с правоконсервативной арены, электорат предпочел более уважаемую силу для участия в процессах регионализации и для защиты суверенитета Великобритании от экспансии «Большой Европы».

Такой итог выборов продемонстрировал правоту исследователей, которые обозначали «консервативный поворот» среди европейских политических партий. Консерватизм в Великобритании не просто утвердился благодаря тори, но и приобрел более разнообразные очертания с приходом шотландских националистов, занимающих по ряду вопросов охранительную позицию. Евроскептицизм набирает обороты, становясь все более популярным. Референдум о статусе Великобритании в ЕС назначен на 2017 год, именно он покажет, насколько действительно сильны антиглобалистские настроения в стране.

Литература

1. *Гомоюров А.* Николай Красников: «Я за здоровый консерватизм» // Московский комсомолец. 2015. 18 марта. URL: <http://novos.mk.ru/articles/2015/03/18/nikolay-krasnikov-ya-za-zdorovyy-konservatizm.html>
2. *Грей Дж.* Поминки по Просвещению. М.: Праксис, 2002.
3. *Потупчик К.* Призраки демократии // Дни.ру. 2015. 3 февраля. URL: <http://www.dni.ru/polit/2015/2/3/293685.html>
4. Программный документ партии «Единая Россия» «Россия: Сохраним и приумножим!». URL: <http://edinros.ru/er/text.shtml?10/9535,110030>
5. *Тома А.* В поисках Евразийского консерватизма. URL: http://www.rossia3.ru/ideolog/friends/evr_konserv
6. *Шевченко М.* Мы не Европа? И слава Богу! // Московский комсомолец. 2013. 10 февраля. URL: <http://www.mk.ru/specprojects/free-theme/article/2013/02/10/810258-myi-ne-evropa-i-slava-bogu.html>
7. Якунин упрекнул Запад в навязывании идеалов общества потребления // Forbes. 2015. 3 апреля. URL: <http://www.forbes.ru/news/284879-yakunin-upreknul-zapad-v-navyazyvanii-idealov-obshchestva-potrebleniya>
8. *Якунин В.* Глобализация и капитализм: лекция / Цит. по: *Романюк Р.* Диагностика мироустройства // Эксперт Online. 2015. 30 марта. URL: <http://expert.ru/northwest/2015/14/diagnostika-mirousroystva/>
9. *Aughey A.* Anxiety and Injustice: the Anatomy of Contemporary English Nationalism // Nations and Nationalism. 2010. 16 (3).
10. *Brittan L.* Europe: The Europe We Need. London: Hamish Hamilton, 1994.
11. Crisis of Conservatism is Destroying Party, Say Grassroots Tories // BBC News. 19 May 2015. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-22585093>
12. *Davenport N.* The Decline and Fall of British Conservatism // Spiked-online. 26 October 2011. URL: <http://www.spiked-online.com/newsite/article/11343>
13. *Gifford C.* The UK and the European Union: Dimensions of Sovereignty and the Problem of Eurosceptic Britishness // Parliamentary Affairs. 2010. 63 (2).
14. *Heffer S.* Head Boy adrift: Cameron, Farage and the Crisis of Conservatism // New Statesman. 26 September 2014. URL: <http://www.newstatesman.com/politics/2014/09/head-boy-adrift-cameron-farage-and-crisis-conservatism>
15. *Park J.* David Cameron: 'Gay marriage is something I believe we can be proud of as a country' // PinkNews. 17 July 2013. URL: <http://www.pinknews.co.uk/2013/07/17/david-cameron-gay-marriage-is-something-i-believe-we-can-be-proud-of-as-a-country>
16. *Riggirozzi P., Grugel J.* The British Crisis and the 'End of Neoliberalism' // Sheffield Political Economy Research Institute. URL: <http://speri.dept.shef.ac.uk/2014/11/19/british-crisis-end-neoliberalism/>

17. *Spiering M.* British Euroscepticism // Euroscepticism: Party Politics, National Identity and European Integration. Amsterdam: Rodopi, 2004.

18. *Wellings B.* Losing the Peace: Euroscepticism and the Foundations of Contemporary English Nationalism // Nations and Nationalism. 2010. 16 (3).

Аннотация. В статье сопоставляются основные консервативные концепции современного дискурса Великобритании и России. Несмотря на очевидное различие политической культуры двух стран, идеологические позиции представителей консерватизма имеют ряд точек возможного консенсуса. Защита подлинных традиционных ценностей в условиях экспансии глобализма способна объединить сторонников разнообразных и разнородных консервативных направлений. Данная статья обозревает наиболее распространенные идеи среди программ партий, аналитических центров, теоретических построений мыслителей консервативной идеологии рассматриваемых государств.

Ключевые слова: консерватизм, сравнительная политология, евроскептицизм, торизм.

Anton Zakutin, Post-graduate Student, Faculty of Social Sciences, Higher School of economics (National Research University). E-mail: zakutin@lenta.ru

Modern Conservatism in the UK and in Russia: Possible Convergence Points

Abstract. The article compares and contrasts basic conservative notions of modern political discourse in the UK and in Russia. Despite profound differences between the two political cultures, the two conservative brands exhibit a number of possible convergence points. The need to defend genuine traditional values against a background of expanding globalization, can unite advocates of various and diverse conservative trends. This article gives an overview of the most common ideas in parties' platforms, among think tanks, among conservative thinkers of the states in question.

Keywords: Conservatism, Comparative Politics, Euroscepticism, Toryism.

М.В. Ремизов. Действительно, Джона Грея, наверное, можно оценить как одного из довольно значимых именно консервативного толка мыслителей. По крайней мере в книге «Поминки по Просвещению» он предстает скорее в этом качестве, констатирует кризис современного консерватизма, но говорит больше о консерватизме мейнстрима, партии мейнстрима, о которой говорил Борис Игоревич. И в этом смысле его диагноз, касающийся кризиса консерватизма, и всё острие его критики направлены против этого мейнстрима, где различия между консерваторами и либералами, социалистами размыто донельзя и где есть просто позиция истеблишмента. Это кризис, который, наоборот, открывает шансы для нового консерватизма, о котором мы пока упоминали только вскользь и о котором более предметно говорил только Кирилл Бенедиктов применительно к «Национальному фронту».

Не устаю повторять, что консерватизм выходит на сцену тогда, когда то, что было дорого,

рушится на глазах. Поэтому на практике консерватизм выступает как стратегия стилизации. Это прослеживается, начиная от художественного стиля и заканчивая политическими институтами. Здесь можно привести пример уже упомянутого Эрика Хобсбаума, который ссылается на Вестминстерское аббатство, которое считается символом старой Англии и при этом является поздней стилизацией уже второй половины XIX века, вполне сознательной.

Поэтому стилизация традиций, нацеленная на то, чтобы рекультивировать коллективную идентичность, на основе ресурсов из разных эпох, разных фрагментов собственного прошлого, мне кажется вполне вменяемой и применимой в разные эпохи стратегией консерватизма. Это близко к тому, о чем говорил профессор Гренье относительно ориентации консерватизма на некую реконструкцию, воссоздание собственного наследия. То есть категория наследия как основной референт консервативной мысли.

Л.В. Поляков. Вопрос о наследии – не только о воссоздании, но и о сохранении – это корневой вопрос. Российский консерватизм сохраняет то, что дано нам историей, то, что называется русским миром. В чем заключается вызов? Либо «Русское» сузится до узкоэтнического – в этом смысле консерватизм ощущает давление справа, где вырастает этнический национализм, – либо «Русское» вообще исчезнет, а «Русский мир» останется всего лишь метафорой, а конкретная политика будет выстраиваться по другим линиям. Если всерьез отнестись к этим двум словам – «Русский мир» – и принять их именно как наследие, то тогда мне понятно, что такое консерватизм в России.

И еще буквально два слова. Кирилл Бенедиктов процитировал заключительные слова из стихотворения Гумилева 1918 года «Франция»:

Вот, ты кличешь: «Где сестра Россия,
Где она, любимая всегда?»
Посмотри наверх: в созвездьи Змия
Загорелась новая звезда.

Гумилев показывает на созвездие Змия, то есть Сатаны.

Первые строки тоже очень символичны:

Франция, на лик твой просветленный
Я еще, еще раз обернусь,
И, как в омут, погружусь, бездонный,
В дикую мою, родную Русь.

Это тоже надо иметь в виду.